

Человек, идущий сзади, сделал пару шагов вперёд, легко приблизившись к тому, кто шёл впереди. Их плечи почти соприкоснулись, и элитный мужчина, оказавшись так близко, почувствовал лёгкий фруктовый аромат, исходящий от Ци Цяньсюэ.

Лёгкий, как запах геля для душа, не особенный, но... неожиданно притягательный.

В то время как все беспокоились о том, смогут ли они сохранить свои жизни, молодой человек даже умудрился принять душ.

Уголки губ элитного мужчины криво изогнулись, он слегка наклонился к Ци Цяньсюэ:

— Тебя твой парень уже обидел?

— Как он тебя обидел? Заставил плакать до хрипоты? Хотел убежать, но он тебя поймал, и на твоих тонких лодыжках остались красные следы?

Ци Цяньсюэ слегка замедлил шаг.

[Система] в его голове зазвучала резким сигналом тревоги, словно она была в ярости:

[Какой мусор! Не слушай его, не слушай, не слушай.]

Система, словно успокаивая ребёнка, утешала Ци Цяньсюэ в его сознании.

Элитный мужчина смотрел, как бледная шея Ци Цяньсюэ становилась нежно-розовой, а затем молодой человек повернулся, его лицо покраснело от гнева, и он с силой ударил его по щеке.

Элитный мужчина отклонился от удара, а рука Ци Цяньсюэ, опустившись, слегка дрожала.

Этот удар привлёк внимание всех игроков, и, обернувшись, они увидели Ци Цяньсюэ, чьё лицо оживилось от гнева.

Он покраснел от злости, и его обычно послушное выражение исчезло, сменившись на высокомерное, как у избалованного ребёнка.

Гнев сделал его ещё более привлекательным, придав ему яркий оттенок. Он больше не был мягким и беззащитным, у него появились колючки, которые могли уколоть, если задеть его границы.

Ударив опытного игрока, хотя тот сам начал задираться, и система продолжала утешать его в голове, Ци Цяньсюэ всё же смотрел на остальных игроков с лёгким напряжением.

Он не был уверен, будут ли они поддерживать элитного мужчину из-за их дружбы и станут ли его изолировать, или...

Ци Цяньсюэ сжал губы, его лицо выражало упрямство и едва заметную обиду.

Изолированный глупенький парень не проживёт и дня.

Но ведь это был не его вина.

Его рука, висевшая вдоль тела, слегка сжалась, а затем разжалась.

Сила действия равна силе противодействия, и его рука тоже болела от удара.

Игрок, случайно встретившийся с ним взглядом, поспешно отвёл глаза, не решаясь смотреть на него, и устремил их на элитного мужчину. Никто не заметил, что их уши покраснели.

На лице элитного мужчины появился отпечаток ладони, его выражение было ошеломлённым, но в нём не было злости.

Даже после удара, он продолжал пристально смотреть на Ци Цяньсюэ, не желая упустить ни одной эмоции, вызванной им на этом прекрасном лице.

Он выглядел как воспитанный человек, но на самом деле был извращенцем.

Игроки лишь мельком взглянули на них, а затем снова отвлеклись, как будто ничего не произошло. Даже те, кто раньше пытался уладить конфликт, сделали вид, что ничего не заметили.

Группа продолжала двигаться вперёд, и всё было спокойно, будто никакого конфликта и не было.

Ци Цяньсюэ моргнул, не веря, что всё так легко закончилось.

Система была довольна:

[Все всё-таки не лишены здравого смысла.]

Если бы они действительно изолировали глупенького парня или что-то в этом роде, у системы, даже без кулаков, появилось бы желание ударить кого-нибудь.

Ци Цяньсюэ немного утешился и поблагодарил систему в своей голове.

Остальные комнаты в коридоре были исследованы игроками, и большинство из них оказались заполнены костюмами или представляли собой кладовки.

— Похоже, в этих комнатах нет никакой информации, — сказала Ляо Ци.

Не только не было информации, но и опасности. Настоящая опасность поджидала их во время выступлений.

Крики, страх, кровь — чем труднее было игрокам убежать, тем больше радовались неизвестные зрители.

Ляо Ци спокойно подвела итог, но, прежде чем продолжить, вдруг нахмурилась:

— Вы заметили, что стало темнеть?

Её слова привлекли внимание игроков, и все оглянулись.

Ци Цяньсюэ, услышав её, тоже поднял голову.

В коридоре отеля не было окон, и свет исходил откуда-то неизвестно. Теперь, когда они обратили внимание, стало ясно, что коридор, который раньше был ярко освещён, потемнел. Лампы в коридоре, похоже, были с датчиком движения и уже включились.

Лампы висели прямо над их головами, и тёплый оранжевый свет, который обычно вызывал чувство уюта, в мире ужасов лишь заставлял содрогаться.

— Кстати, вы не заметили, что ночь кажется особенно длинной? Возможно, время выступлений намного больше часа?

Услышав это, Ци Цяньсюэ тоже почувствовал, что время его выступления с двенадцати до часу ночи прошло как-то слишком долго. Он провёл много времени у Вэнь Цинхуна, даже поспал, а на следующий день, когда проснулся, было ещё не половина девятого.

Время шло, и скоро должно было начаться время выступлений, но игроки ещё не нашли полезной информации, что вызывало у них беспокойство.

Звук лифта привлёк их внимание, и один из игроков достал телефон, выданный NPC, чтобы проверить время:

— Уже почти двенадцать. Кто выступает первым?

Лифт остановился на их этаже, и кто-то вот-вот должен был выйти.

Ци Цяньсюэ слегка поднял руку, ещё не готовый к этому, с испугом прикусив губу:

— Я.

Он вспомнил, что чем выше уровень, тем ближе он оказывался к зрителям, а он поднялся на три уровня сразу. Ещё он вспомнил комментарии, которые видел у Вэнь Цинхуна.

Он покусывал свои розовые губы до бледности, на его лице выступил холодный пот, и он выглядел так, словно его только что вытащили из воды.

Двери лифта медленно открылись, и внутри стоял агент, которого они видели не так давно, но, кроме него, там были и агенты других игроков.

— Что происходит?! — с удивлением и тревогой спросил один из игроков.

Согласно распределению времени, у каждого был час на выступление, но сейчас было только около двенадцати.

Один из игроков что-то вспомнил и пробормотал:

— Вы помните, вчера нас тоже забрали примерно в это время...

Просто тогда никто не обратил на это внимания.

Кто-то быстро сообразил и нахмурился:

— Если так, то время выступлений может быть не один час, или только у первого выступающего оно длится час!

Ляо Ци:

— Если так рассуждать, то у тех, кто выступает с часа до двух, фактически два часа, а самый длинный период выступлений — семь часов... Вероятно, это зависит от силы.

Они раньше делились своими временами выступлений. У Лу Чао было с шести до семи утра, у Ляо Ци — с пяти до шести, а у двух игроков, прошедших только один S-ранговый инстанс, время было после Ци Цяньсюэ.

Самые сильные игроки выступали дольше.

Молодой человек с приятной внешностью, прислонившись к стене, спокойно добавил:

— Время выступлений не фиксировано, можно завершить его раньше.

Вчера, когда он завершил своё выступление, красивый глупенький парень всё ещё кормили разными блюдами.

Пока они обсуждали, агенты подошли ближе.

Все знали правила игры и не собирались спорить с NPC, даже понимая, что время выступлений, кроме первого, явно больше часа, они не высказывали никаких возражений.

Ци Цяньсюэ смотрел, как его товарищей уводили их агенты, слегка прикусив свою розовую губу. Даже услышав выводы, что только у него время выступления — один час, он не выглядел облегчённым.

Это лишь означало, что монстру даже часа не потребуется, чтобы справиться с ним.

Ци Цяньсюэ глубоко вздохнул и последовал за агентом в комнату. Хотя он входил в ту же комнату, что и раньше, люди за кулисами изменились.

Молодой человек с раскрашенным лицом, который дразнил его в прошлый раз, исчез, а количество людей за кулисами увеличилось с десятка до почти тридцати.

Артисты, одетые в откровенные наряды, собрались вместе, терпеливо наблюдая за сценой, словно чего-то ожидая.

Когда агент ввёл Ци Цяньсюэ в комнату, звук, который должен был быть почти незаметным, привлёк внимание всех, и их взгляды устремились на него, а их лица и уголки губ изогнулись почти одинаково.

В то же время на сцене раздался взволнованный голос ведущего:

— Добро пожаловать, уважаемые гости, на наше шоу, которое начинается ровно в двенадцать ночи. Все места заняты, вы действительно очень активны!

<http://bllate.org/book/16294/1468837>